

А. В. Сысоева

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ И ФЛОТА: ПРОПАГАНДА И ТВОРЧЕСТВО*

Аннотация: Специфика Литературного объединения Красной армии и флота состоит в том, что в нем соединились пропаганда и творчество, оно сочетало в себе черты государственного проекта и собственно литературной организации. Военная тематика отвечала опыту и мировосприятию членов объединения, а их произведения нельзя считать исключительно пропагандистскими текстами, могущими быть лишь предметом изучения военного историка. Объединение являлось частью творческой биографии каждого своего члена и как литературная организация должно стать предметом исследования историка литературы. Документы объединения дают богатый материал для изучения в русле разных гуманитарных наук, могут лечь в основу междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: Литературное объединение Красной армии и флота (ЛОКАФ), история военной пропаганды, история литературной организации, пропаганда и творчество

Abstract: The specifics of Literary Association of the Red Army and Navy consists in connection of propaganda and creativity, in combining the features of the state project and the literary organization. The military subject corresponded experience and worldview of LARAN members, and it is impossible to consider their works to be exclusively propaganda texts and a subject of studying only for the military historian. Association was a part of the creative biography of each member and has to become an object of research of the historian of literature as the literary organization. The activity of the organization could be addressed by different branches of humanities or interdisciplinary.

Keywords: Literary Association of the Red Army and Navy (LARAN), history of military propaganda, history of the literary organization, propaganda and creativity

В Рукописном отделе Института русской литературы хранится фонд Литературного объединения Красной армии и флота (ЛОКАФ). Документы фонда относятся к деятельности Ленинградско-Балтий-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-78-00104 «Задача писателя – укрепление обороноспособности страны»: институализация военной литературы в Ленинградско-Балтийском отделении Литературного объединения Красной армии и флота»), ИРЛИ РАН.

ского отделения (ЛБО) организации. География отделений была широкой: они были образованы в Белоруссии, на Украине, Дальнем Востоке, Кавказе и в других военных округах. Объединение было сформировано 29 июля 1930 г. на собрании писателей в Москве. В Центральный совет входили в том числе писатели и теоретики из Ленинграда (Вс. Вишневский, Н. Свиринов и др.), активно участвовавшие в создании организации. Уже 15 августа было проведено учредительное собрание ЛБО. О значительной роли в структуре организации отделения с более чем 100 членами говорит наличие собственного печатного органа, ежемесячника «Залп».

Цель объединения была обозначена в уставе как «пропаганда в художественной форме задач обороны страны».¹ То есть речь шла об интересах государства, а не о творческих задачах; объединение не имело собственной творческой платформы, было подконтрольно политическому управлению армии (о чем свидетельствуют, в частности, переписка организации с политуправлением, помета рукой Вс. Вишневского на плане военизации писателей о том, что он «составлен в точном соответствии директиве отд<ела> печати ПУР'а»² и др.). Таким образом, документы объединения представляют интерес для историка, занимающегося вопросами военной пропаганды. Организация может рассматриваться как инструмент пропаганды, реализовывавший одновременно агитацию среди писателей, которых призывали обращаться к военной тематике, и среди читателей, которые получали результат творчества членов объединения через журналы «Залп» и «ЛОКАФ», альманахи, специальные серии книг.

Именно эта особенность объединения — прямая связь с государством через армию — и выведена на первый план в работах современных исследователей об организации. Е. Добренко, ведя речь о ЛОКАФе, обращает внимание на то, как с помощью объединения создавался «институт *государственной* литературы»;³ естественным следствием такого взгляда являются акценты, расставленные при рассмотрении творчества членов объединения: в первую очередь исследователя интересуют штампы как признак «дискурса власти на уровне высказывания».⁴ З. С. Закружная и Д. С. Московская в статье, основанной на материалах фонда ЛОКАФ, хранящегося в ОР ИМЛИ, сфокусировали

¹ Временный устав Литературного объединения Красной Армии и Флота // ОР ИМЛИ, ф. 53, оп. 1, ед. хр. 135, л. 1.

² Планы работы Ленинградско-Балтийского отделения ЛОКАФ по военной подготовке писателей // РГАЛИ, ф. 1038, оп. 1, № 3807, л. 12.

³ Добренко Е. Оборонная литература и соцреализм: ЛОКАФ // Соцреалистический канон: сб. ст. / Под ред. Х. Гюнтера, Е. Добренко. СПб., 2000. С. 227.

⁴ Добренко Е. «Каждому хочется что-то творить...» // Добренко Е. Метафора власти: Литература сталинской эпохи в историческом освещении. Мюнхен, 1993. С. 165.

внимание на институциональном статусе организации, который обеспечивал преимущества ее членам.⁵

Можно было бы предположить, что организация, созданная силами, лежавшими вне литературного процесса, оказалась образованием искусственным и нежизнеспособным. Однако за 2 года существования одним Ленинградско-Балтийским отделением было издано более 30 книг, и это были не только произведения малых форм, но и романы. В театрах (Малом драматическом, Музкомедии и др.) ставились спектакли по сценариям членов отделения, вышло 2 кинофильма. Отделение сотрудничало в том числе с Институтом русской литературы, где была образована секция по изучению проблем войны и армии в художественной литературе. После Постановления ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» начатая в организации деятельность не прекратилась. Так, ежемесячник «Залп» выходил в свет еще в 1933 и 1934 гг.; журнал «ЛОКАФ» был переименован, под названием «Знамя» он существует до сих пор, за это время, конечно, изменив тематику и политическую платформу.

Одновременно с подчеркиванием государственной поддержки объединения, рассмотрением организации как инструмента военной пропаганды возможна потеря целого пласта деятельности ЛОКАФ. Характерно, что в положениях, выносимых на защиту в первом развернутом исследовании, посвященном истории объединения, диссертации З. С. Закружной, оказалось следующее: «ЛОКАФ — единственное литературное объединение, реализовавшее установку на принципиальный непрофессионализм литератора — критика и писателя»,⁶ при этом ни одно из положений не связано с работой с профессиональными писателями.

В программной статье Н. Свирина, заведующего критическим сектором ЛБО, созданной на основе речи, прочитанной им на учредительном собрании отделения, говорится о двух основных направлениях работы организации, и это не только призыв ударников в литературу, но и военизация профессиональных писателей.⁷ Начиная писатели, красноармейцы и краснофлотцы, не становились сразу членами объединения, им предлагали роль слушателей литературных кружков. Организация в основе своей состояла из профессиональных писателей. Будучи членами ЛОКАФ или по заказу объединения, свои произведения издавали Н. Л. Браун, Вс. В. Вишневский, В. П. Ганибесов,

⁵ *Закружная З. С., Московская Д. С.* Институциональное измерение советской литературы. К истории забытого литературного объединения ЛОКАФ // Филологический класс. 2018. № 2 (52). С. 15.

⁶ *Закружная З. С.* История Литературного объединения Красной армии и флота (ЛОКАФ) (по материалам отдела рукописей ИМЛИ РАН): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2019. С. 7.

⁷ *Свирин Н.* Художественное слово на службу обороне // Залп. Четвертая очередь. Л., 1930. С. 7.

А. И. Гитович, А. М. Дмитриев, А. А. Исбах, Б. А. Лавренев, В. А. Луговской, П. Н. Лукницкий, А. А. Прокофьев, Л. С. Соболев, А. И. Тарасов-Родионов, Г. С. Фиш, С. П. Щипачев и мн. др. Так, Дмитриев выпустил повесть «Есть — вести корабль», Вишневский издал пьесу «Последний решительный» и начал работу над пьесой «Оптимистическая трагедия». Сектор военизации писателей ЛБО функционировал успешно, выполняя разные виды работ: 1) издание статей и выступление с докладами, которые подготавливали нужные настроения в творческой среде (в них шла речь о военной угрозе и гражданском долге каждого писателя, о необходимости подготовки к будущей войне, перечислялись темы, которые надо осветить); 2) организацию лекционного курса обучения, объединявшего идеологически верные взгляды на военный вопрос (курс сопровождался тренировками в стрельбе и выполнением творческих заданий); 3) проведение военно-писательской игры с практической творческой работой, которая оценивалась и комментировалась руководством; 4) отправку писателей в части, на корабли, на маневры, в лагерь.⁸

Важной особенностью объединения, благодаря которой ее члены работали не только из-за материальной выгоды и возможности опубликовать свои произведения, стало то, что оно отвечало настроениям эпохи и было рассчитано на людей, многие из которых прошли войны начала XX в. и продолжали жить войной, у них зачастую отсутствовало ощущение безопасности и надежности мира. Так, тема войны не сходила со страниц дневника Вишневого, все события, в том числе связанные с творческой жизнью, он видел как битву и подавал с соответствующей лексикой («атака», «бой»⁹ и пр.). Страх военной угрозы нагнетался с помощью газет и радио, естественным образом писатели, как и остальные граждане, были ему подвержены. Страны-соседи воспринимались как потенциально враждебные. Все эти настроения ярко проявились в деятельности ЛОКАФ. Была военизирована лексика внутренней переписки, выступлений, критических статей (так, литература называлась «орудием подготовки новой войны <...> орудием обороны СССР», важной задачей была борьба с пацифизмом: «Боевая проблема сегодняшнего дня — гуманизм и пацифизм в художествен-

⁸ См. подробнее: *Сысоева А. В.* Военизаторские курсы 1931 года в Ленинграде как способ формирования советской оборонной литературы // Новое литературное обозрение. 2020. № 164. С. 123–134. Об особенностях организации военно-писательской игры и проверке творческих заданий см.: *Сысоева А. В.* Создание советской военной пропаганды в Ленинграде начала 1930-х годов: новый метод работы с писателями // Русская литература. 2019. № 4. С. 159–165.

⁹ *Вишневский Вс.* Записные книжки // Вишневский Вс. Собрание сочинений: В 5 т. М., 1961. Т. 6 (дополнительный): Выступления и радиоречи. Записные книжки. Письма / Сост., подг. текстов и примеч. С. К. Вишневецкой; под ред. П. П. Вершигоры, С. К. Вишневецкой, И. С. Исакова, К. М. Симонова, А. К. Тарасенкова, А. П. Штейна. С. 188, 189.

ной литературе»¹⁰ и др.). Характерна реакция отделения на проект Дома советской литературы, универсального комплекса, в котором жилых пространств было меньше, чем общественных: в ответном письме подробно разъяснялось, почему ЛБО ЛОКАФ недостаточно выделенных комнат, сколько помещений и под какие нужды необходимы, второму же требованию уделен всего один абзац: «Проект положения совершенно не предусматривает постройки тира. Секретариат считает совершенно необходимым иметь при доме тир для стрельбы из мелкокалиберных винтовок примерно на 100 метров. Надобность в постройке тира доказывать не приходится: по-нашему, она очевидна сама собой».¹¹ В этом же ряду фактов, характеризующих настроения эпохи, находится полемика вокруг романа М. Слонимского «Лавровы». А. Бобунов в критической статье «За красноармейского писателя» обвинил автора в нечистоплотности из-за того, что он допустил в романе «Лавровы» ошибки в описании технических деталей чистки винтовки, на основании чего был сделан вывод о том, что он винтовку в руках не держал: «Правда, удивление берет, что взрослый человек в наше время не имеет представления о винтовке, но допустим, что Слонимский может не знать ее и никогда не видел даже, как она разряжается».¹² Такого Ленинградско-Балтийское отделение потерпеть не могло, в ответном письме, подписанном членами Президиума ЛБО ЛОКАФ, было сказано: «...обвинение в “нечистоплотности”, т. е. в изображении того, чего писатель якобы никогда “не видел”, — не что иное, как грубый и необоснованный наскок. К сведению Б. А., М. Слонимский — участник империалистической войны и винтовку видел не раз».¹³ Так что военная тематика для писателей-членов ЛОКАФ не была чем-то чуждым, навязанным, она отвечала их опыту и мировосприятию, а произведения периода их членства в ЛОКАФ нельзя считать исключительно пропагандистскими текстами, написанными по указанию извне и могущими быть лишь предметом изучения военного историка. Такой подход обесценивает целый пласт творчества писателей, драматургов, сценаристов и киноработников, составлявших значительную часть творческой среды тех городов и районов, в которых были открыты отделения организации. Их произведения этого периода привлекали внимание, становились предметом обсуждений и споров и влияли тем самым на творчество других авторов (в частности, получала противоположные оценки критики, неоднократно становилась предметом

¹⁰ *Свирин Н. Г.* Основные теоретические проблемы ЛОКАФ. С. 49, 50.

¹¹ ЛБО ЛОКАФ. Письмо в секретариат ФОСП от 10 октября 1931 г. // РО ИРЛИ, ф. 498 (ЛБО ЛОКАФ). Фонд находится в научно-технической обработке.

¹² Б. А. За красноармейского писателя // ЛОКАФ. 1931. № 8. С. 43.

¹³ Б. п. От редакции // ЛОКАФ. 1931. № 9. Сентябрь. С. 138. Процитировав обращение, редакция журнала заявила, что «солидаризуется с письмом президиума ЛБ ЛОКАФ и сообщает, что в оригинале статьи слова об “авторской нечистоплотности” были выброшены и появились в печати случайно» (там же).

творческих дискуссий пьеса Вишневого «Последний решительный», поставленная в ГосТиМе). ЛОКАФ был частью творческой биографии каждого своего члена и именно как литературная организация должен стать предметом исследования историка литературы.

Специфика ЛОКАФ состоит в том, что в нем соединились и пропаганда, и творчество, оно сочетало в себе черты государственного проекта и собственно литературной организации. Документы объединения дают богатый материал для изучения в русле разных гуманитарных наук, могут лечь в основу междисциплинарных исследований. В объединении произошла встреча интенций государства и личных стремлений его членов. Призыв власти нашел отклик в творческой среде, поскольку являлся органическим следствием настроений эпохи, одновременно их же продуцируя.

Библиографический список

1. *Добренко Е.* «Каждому хочется что-то творить...» // Добренко Е. Метафора власти: Литература сталинской эпохи в историческом освещении. Мюнхен, 1993. С. 161–171.
2. *Добренко Е.* Оборонная литература и соцреализм: ЛОКАФ // Соцреалистический канон: сб. ст. / Под ред. Х. Гюнтера, Е. Добренко. СПб., 2000. С. 225–241.
3. *Закружная З. С.* История Литературного объединения Красной армии и флота (ЛОКАФ) (по материалам отдела рукописей ИМЛИ РАН): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2019. 31 с.
4. *Закружная З. С., Московская Д. С.* Институциональное измерение советской литературы. К истории забытого литературного объединения ЛОКАФ // Филологический класс. 2018. № 2 (52). С. 12–18.
5. *Сысоева А. В.* Военизаторские курсы 1931 года в Ленинграде как способ формирования советской оборонной литературы // Новое литературное обозрение. 2020. № 164. С. 123–134.
6. *Сысоева А. В.* Создание советской военной пропаганды в Ленинграде начала 1930-х годов: новый метод работы с писателями // Русская литература. 2019. № 4. С. 159–165.